

Цзюнь Цинъюй, уловив в его словах что-то неладное, фыркнул и прикусил его руку. – Глупости говоришь.

Фу Юаньчуань с улыбкой откинулся на изголовье кровати и, приподняв руку, притянул маленькую рыбку к себе на грудь. – Поспишь ещё?

Цзюнь Цинъюй покачал головой. От простуды и температуры действительно помогает сон, но ему что-то не спалось. Лежать вот так, просто так, тоже было хорошо.

- Тогда встанем, поедем что-нибудь?

- Не хочу. – У Цзюнь Цинъюя совсем не было аппетита. Он играл с рукой Фу Юаньчуаня и между делом спросил: – Мы уже где?

У Фу Юаньчуаня была электронная карта маршрута. Он развернул её — виртуальная проекция повисла в воздухе, их местоположение горело красной точкой.

- Третья галактическая система. Ещё два прыжка — и будем на месте.

- Хорошо.

Фу Юаньчуань свернул карту, взял градусник и сказал: – Давай-ка ещё раз температуру измерим.

По сравнению с измерением рукой, градусник всё же точнее.

Цзюнь Цинъюй поднял голову. Градусник легко коснулся его лба и показал температуру.

Фу Юаньчуань пролистал предыдущие записи в градуснике. – Температура упала. Значит, причина точно в том напитке.

Это не болезнь, а реакция на напиток.

- Больше пить не буду. – Цзюнь Цинъюй потянулся. Может, это самовнушение, но когда он узнал, что жар спал, ему сразу стало легче.

Не успели они договорить, как корабль вдруг трянуло пару раз.

Цзюнь Цинъюй, удивлённо подняв голову с груди Фу Юаньчуаня, спросил: – Прыжок начался?

Он помнил, что на карте, которую они только что смотрели, прыжок должен был быть не так скоро.

Не успели эти слова слететь с губ, как истребители, сопровождавшие главный корабль, рванули вперёд.

Внутри завывала сирена.

Фу Юаньчуань отключил сигнал тревоги, встал и сказал: – Я выйду, посмотрю, что там.

Цзюнь Цинъюй поспешно откинул одеяло и спрыгнул с кровати. – Я с тобой.

Коридор был пуст, ни души. На этом корабле и так было мало народу, а когда завывала сирена, все собрались в главном зале.

Ши Кайсинь в рубке управления управлял атакой корабля, несколько пилотов сидели на своих местах, каждый при деле.

На большом экране отображалась виртуальная картина внешнего боя.

Цзюнь Цинъюй взглянул на мехов на экране — похоже, федеральные.

Федералы преследуют?

Скорее всего, это партия войны. Проиграв во внутренних распрях Федерации, уступив в боях с Империей, не добившись успеха с экспериментальными роботами в тылу.

Это последние оставшиеся. Жить надоело, решили прийти и геройски погибнуть?

Юй Чжи неотрывно следил за ситуацией на большом экране. Ши Кайсинь, заметив, что кто-то вошёл, обернулся и, увидев, кто это, тут же отступил на полшага и отдал честь. – Ваше Величество, Ваше Высочество.

Фу Юаньчуань спросил: – Какая обстановка?

Ши Кайсинь доложил: – Со стороны противника лишь небольшой отряд. Неизвестно, не передовой ли это отряд. Но судя по текущей ситуации, мы в абсолютном преимуществе.

Хотя наших мало, но у противника ещё меньше.

К тому же они просто прут толпой на своих мехах. Наш корабль оснащён совершенными системами атаки и обороны, плюс истребители прикрытия. Они даже приблизиться к нам не могут.

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. И правда пришли умирать?

С такими силами — один залп из главного калибра, и от них ничего не останется.

На экране федеральные мехи смотрелись инородно среди наших, казалось, что они в окружении.

Но федералы не сдавались, сопротивлялись, словно в агонии.

Цзюнь Цинъюй ничего не понимал. - Чего они добиваются?

- Смириться не могут. - Ши Кайсинь, небрежно нажав несколько кнопок, объяснил: - Простыми словами — баловни судьбы, упавшие с небес на землю, без надежды на реванш. Решили устроить засаду, отомстить.

И главное... вернувшись в Федерацию, они тоже не получают ничего хорошего. Возможно, их ждёт участь хуже смерти.

Наверное, думали: кого смогут унести с собой — того и унесут. Неизвестно, сколько они тут сидели в засаде.

Ши Кайсинь прикинул: по времени, они, должно быть, засели здесь с тех пор, как стало известно, что Федерация согласилась подписать соглашение.

Потому что с того момента у них уже не было пути назад.

Федеральные мехи оказались в плотном окружении.

Ши Кайсинь включил сирену и на мгновение замер с рукой над красной кнопкой.

Не успел никто понять, что он собирается делать, как вдруг на экране перед кабиной одного из федеральных мехов открылся люк. По лицу пилота скользнула мимолётная улыбка.

Красный свет резанул по глазам. В следующее мгновение перед глазами Цзюнь Цинъюя стало темно. Почувствовав знакомое прикосновение, он не стал сопротивляться, лишь легонько коснулся пальцами руки, закрывшей ему глаза.

Длинные ресницы дрогнули, коснувшись ладони. Цзюнь Цинъюй спросил: – Что там?

Длинные ресницы скользнули по ладони. Фу Юаньчуань тихо сказал: – Закрой глаза.

Цзюнь Цинъюй послушно закрыл. Затем почувствовал, как Фу Юаньчуань убрал руку и тут же зажал ему уши.

Бу-у-ум!

Оглушительный грохот. Корабль содрогнулся от мощного взрыва.

Цзюнь Цинъюй смутно догадался, что произошло. Он ничего не сказал, только послушно держал глаза закрытыми.

Через некоторое время Фу Юаньчуань убрал руки. – Всё, можно открывать.

Цзюнь Цинъюй открыл глаза и инстинктивно посмотрел на большой экран. Там, где только что было множество мехов, преграждавших путь, было пусто.

Ни даже крошечной звёздочки. Одна чернота.

В левом нижнем углу экрана высветилась информация: наши мехи возвращаются в ангары.

Короткий бой с абсолютным превосходством в силе.

Даже без применения мощного вооружения корабля у противника не было ни малейшего шанса.

Цзюнь Цинъюй прищурился. Всё кончилось как-то быстро и... уж слишком легко. – Всё?

Ши Кайсинь тихо ответил: – Они самоподорвались.

Самоподрыв мехов — обычно крайняя мера, когда нет другого выхода.

Попав под сокрушительную атаку, они выбрали смерть.

Цзюнь Цинъюй нахмурился. – Лица этих людей засняли?

– Да, Ваше Высочество. – Ши Кайсинь вывел запись последних мгновений перед взрывом. В

последний момент все они открыли кабины, и были видны их лица.

На каждом лице играла улыбка — так люди, принявшие свою участь, выбирают способ уйти.

Цзюнь Цинъюй спокойно сказал: - Отправь главе Федерации. Пусть установят личности.

- Есть!

Фу Юаньчуань тем временем спокойно перебирал длинные волосы Сяюй, ни во что не вмешиваясь, предоставив ему полную свободу действий.

Ответ от Федерации задерживался, неизвестно, когда придёт.

Цзюнь Цинъюй не собирался ждать, стоя на месте, и они с Фу Юаньчуанем вернулись в каюту.

Провозившись больше двух часов, наблюдая за небольшим космическим сражением вблизи, Цзюнь Цинъюй, придя в себя, почувствовал, что горло болит ещё сильнее.

Температура, впрочем, вернулась к норме для русалки. Можно было с уверенностью сказать, что причина во вчерашнем напитке.

Цзюнь Цинъюй налил себе тёплой воды. Фу Юаньчуань открыл две пачки вяленого мяса. Раз горло болит, сушёную рыбку пока лучше не есть.

Жуя мясо, Цзюнь Цинъюй рассеянно листал новости на коммуникаторе. Прочитав несколько светских сплетен, он вдруг вспомнил об одном вопросе и, подняв голову, спросил: - А когда вернёмся, нужно будет готовиться к церемонии восшествия на престол?

Раньше, перед самой войной, у Фу Юаньчуаня не было времени проводить церемонию, он вступил на престол, приняв на себя ответственность в трудный час.

Теперь, когда все проблемы решены, нужно будет восполнить все упущенные формальности.

Фу Юаньчуань не ответил прямо, а спросил в ответ: - А ты хочешь, чтобы она была?

Сейчас Империя, можно сказать, его вотчина. Даже без церемонии восшествия никто не посмеет и слова сказать.

К тому же церемония — дело хлопотное. С момента подготовки до официального окончания пройдёт немало времени. Если маленькой рыбке будет скучно всё это высидывать, то ему, в общем-то, всё равно, проводить её или нет.

Цзюнь Цинъюй сказал: – Конечно, нужно.

Если чего-то не хватает, это всегда кажется неправильным. К тому же, у других императоров это есть — значит, и у Фу Юаньчуаня должно быть.

Фу Юаньчуань без колебаний согласился: – Тогда сделаем.

Подумав, он добавил: – Заодно проведём церемонию восшествия Императрицы и свадьбу.

С первым проблем нет, а вот со вторым...

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь и с хитринкой спросил: – Даже предложения руки и сердца не было, а уже свадьбу планируешь?

Глядя на такую маленькую рыбку, Фу Юаньчуань, в глазах которого плясали смешинки, не стал напоминать, что они уже давно официально зарегистрированы, а подыграл ему: – А сейчас сделать предложение — ещё не поздно?

Цзюнь Цинъюй просто подшучивал и, видя, как Фу Юаньчуань охотно подыгрывает, не знал, что и сказать.

А затем он увидел, как Фу Юаньчуань опускается перед ним на одно колено.

– ?!

– По-погоди, я же пошутил.

Фу Юаньчуань достал кольцо, приготовленное заранее. – А я серьёзно.

В коробочке, на бархатной подушечке, лежало простое кольцо с бриллиантом.

Цзюнь Цинъюй опешил, не поспевая за мыслью Фу Юаньчуаня. – Ты когда купил?

– Давно приготовил. – Фу Юаньчуань взял руку Сяюй и медленно надел кольцо ему на палец.

У Сяюй пальцы тонкие, белые, длинные. Простое серебряное кольцо смотрелось на них очень красиво. Бриллиант небольшой, лишь как украшение, но очень изящный.

Слишком большой камень был бы неудобен и не пошёл бы маленькой рыбке. Такой — в самый раз.

Фу Юаньчуань поцеловал её пальцы. – Нравится?

– Нравится. – Цзюнь Цинъюй вспомнил, что раньше, из-за профессии, носить кольца и часы было рискованно — можно было ошибиться, не заметить, поплатиться жизнью. Поэтому он не жаловал такие непрактичные вещи.

Но с тех пор, как он стал русалкой, Фу Юаньчуань постоянно дарил ему разные украшения.

Фу Юаньчуань убрал коробочку и достал другую, из чёрного бархата, и вложил её в руку Цзюнь Цинъюя.

Цзюнь Цинъюй открыл — внутри было такое же простое кольцо, но вместо бриллианта — жемчужины.

– Это не парные кольца? – Цзюнь Цинъюй думал, что парные должны быть похожи. – А почему жемчуг?

– Узнаёшь?

«...?»

Цзюнь Цинъюй не узнавал, но раз Фу Юаньчуань спросил, значит...

Он взял кольцо, провёл пальцем по жемчужинам, выступающим из оправы, и почувствовал в них немного духовной силы.

Цзюнь Цинъюй: «...»

Щёки Цзюнь Цинъюя слегка порозовели. Держа кольцо, он не знал, что и сказать. – Ты... на заказ делал?

– Сам сделал. – Фу Юаньчуань сжал руку Цзюнь Цинъюя. – Такая важная вещь — как я мог доверить её кому-то другому.

Не говоря уже о значении парных колец, одни только жемчужины Сяюй он бы никому, кроме себя, не позволил касаться.

Глаза Цзюнь Цинъюя блеснули в улыбке. Он надел кольцо на безымянный палец Фу Юаньчуаня. – Готово.

Затем он переплёл свои пальцы с его. Почти одинаковые кольца смотрелись вместе очень

красиво.

Фу Юаньчуань встал, подхватил маленькую рыбку на руки и сел с ним в мягкое кресло. Цзюнь Цинъюй прильнул к его груди, не сводя глаз с колец. – А ты раньше занимался ручной работой?

Хотя на вид это простое кольцо, различные мелкие детали не похожи на то, что можно сделать простой шлифовкой.

– Нет, учился с нуля. – Фу Юаньчуань сам редко имел дело с такими вещами, даже не покупал их, естественно, не умел делать. Но ради Сяюй специально научился.

Не только парные кольца, но и кое-что другое. Фу Юаньчуань сказал: – Я ещё кое-что сделал. Дома покажу.

Цзюнь Цинъюй, улыбаясь, обвил руками его шею. – Хорошо!

***

Раньше, когда возвращались, корабль зависал над крышей административного здания.

Но на этот раз корабль приземлился прямо на стоянке для кораблей в императорском дворце.

Трап развернулся, Ши Кайсинь во главе группы генералов вышел и выстроился по обе стороны трапа.

Фу Юаньчуань и Цзюнь Цинъюй спустились один за другим.

В то же время все вокруг склонились в приветствии.

Хотя Фу Юаньчуань шёл впереди, он всё время поддерживал Цзюнь Цинъюя за руку.

Имперские военные выстроились по бокам, загораживая собой аристократов, стоящих позади.

Аристократы, которые до этого заглядывались вперёд, увидев спускающегося Фу Юаньчуаня, тут же приняли степенный вид, вытянулись по струнке, приветствуя, и плотно сжали рты.

Несколько маршалов, оставшихся на главной планете, также отдали честь.

– Поздравляем Ваше Величество и Ваше Высочество с возвращением с победой.

Как только маршалы заговорили, аристократы, словно получив разрешение, тоже наперебой принялись поздравлять.

В конце пути был вход во дворец. Цзюнь Цинъюй пока не хотел там жить. Он сжал руку Фу Юаньчуаня, легонько качнув её.

Фу Юаньчуань сжал его руку в ответ, кончиком пальца легко коснувшись ладони.

От щеколки пальцы Цзюнь Цинъюя инстинктивно сжались.

Чем дальше они шли, тем тише становились поздравления. Цзюнь Цинъюй, подумав, тихо спросил: - А мы сейчас куда?

Фу Юаньчуань ответил: - Домой.

- Во дворец? - Цзюнь Цинъюй посмотрел на дворцовые ворота перед собой, но входить ему совсем не хотелось.

Если бы не аристократы и маршалы, встречающие их, они бы, наверное, сразу с корабля поехали домой.

- Нет, в наш собственный дом.

- А?

Дворцовые ворота распахнулись. Прямо по центру стоял летающий автомобиль.

Ши Кайсинь остался разбираться с аристократами и маршалами, а Фу Юаньчуань, сев в машину и обняв маленькую рыбку, медленно направился к вилле.

Вернувшись домой и увидев знакомую обстановку, Цзюнь Цинъюй всё ещё не мог прийти в себя.

Только когда он сел, его наконец накрыло ощущение, что всё действительно кончилось.

Фу Юаньчуань вышел из кухни с двумя стаканами сока, на одном из которых красовался шарик мороженого. - Радуетесь?

- А есть с чего? - Цзюнь Цинъюй задумался. И правда, радуется.

Всё шло по плану, всё развивалось в лучшую сторону.

Цзюнь Цинъюй отпил сок. Мороженое, соприкоснувшись с соком, быстро таяло, тонким слоем растекаясь по поверхности. Сделав глоток, он невольно выпачкал губы в белых «усах».

Фу Юаньчуань только присел, а Цзюнь Цинъюй уже повернулся и чмокнул его в губы, оставив половину своих «усов» ему. Когда их губы разомкнулись, Фу Юаньчуань молча смотрел на него.

Глаза Цзюнь Цинъюя блеснули, он развернулся, чтобы убежать, но Фу Юаньчуань тут же обхватил его за талию и пересадил к себе на колени.

- По-погоди... - Цзюнь Цинъюй поспешно вцепился в стакан. - Сок... осторожно, не пролей.

Фу Юаньчуань взял у него стакан и отпил глоток.

Цзюнь Цинъюй моргнул. - Это... М-м-ф?!

Не успел он договорить, как Фу Юаньчуань, не терпящий возражений, поцеловал его.

Стакан опустел.

Цзюнь Цинъюй прикусил губу — она немного онемела.

Глядя на невозмутимого Фу Юаньчуаня, Цзюнь Цинъюй фыркнул и, набросившись, укусил его в ответ, невнятно пробормотав: - Ты слишком сильно целуешься.

- Тогда в следующий раз поцелую полегче.

Немного поиграв с маленькой рыбкой в гостиной, Фу Юаньчуань встал и пошёл на кухню готовить ужин.

Сейчас, когда за ними никто не следил, дома можно было пользоваться умными роботами. Но, возможно, привыкнув готовить сам, Фу Юаньчуань не особо хотел покупать бытового робота.

К тому же ему больше нравилось быть дома только с маленькой рыбкой. Умный робот, хоть и не человек, всё равно был бы лишним. Пары уборочных роботов вполне достаточно.

Так что он решил не покупать.

В конце концов, они с маленькой рыбкой и сами умеют готовить.

Продукты в холодильнике были свежими. Цзюнь Цинъюй выбрал симпатичный помидор и откусил кусочек. Вкус лучше, чем раньше, но хуже, чем из пространства.

Цзюнь Цинъюй сунул помидор в рот Фу Юаньчуню. – Эти овощи уже поступили в продажу?

– Угу.

Урожай фруктов и овощей ограничен. Даже если они поступят в продажу, цены будут не низкими. Для простых людей купить один помидор, чтобы попробовать, — это целая зарплата за месяц. Слишком большая роскошь.

Не сильно отличается от прежней Империи.

Фу Юаньчуань раньше сам вкладывался в выращивание фруктов и овощей, на планете урожай тоже был немалый. Он смешал их с теми, что выращивала Империя. Количество выросло, и цена смогла немного снизиться.

Хотя до цен для простых людей далеко, но, по крайней мере, не нужно тратить месячную зарплату.

К тому же есть разница во вкусе — от худшего к лучшему, соответственно и цены варьируются. Так что проблем с деньгами не будет.

Цзюнь Цинъюй откусил помидор и есть перестал, прижавшись к спине Фу Юаньчуаня, скормил остаток ему.

Зная, что Сяюй привык к фруктам и овощам из пространства, а межзвёздные, какого бы качества они ни были, не сравнятся с теми, что выращены на родниковой воде.

Фу Юаньчуань съел этот помидор, нарезал кубиками телятину и скормил маленькой рыбке. – Достань рыбу из холодильника.

Цзюнь Цинъюй, жуя мясо, поднял голову. – Плата за труды.

Фу Юаньчуань перевернул стейк на сковороде, повернулся и чмокнул его два раза. – Достань две.

– Хорошо.

Рыба лежала на самом нижнем уровне, уже вычищенная.

Цзюнь Цинъюй выбрал две, которые выглядели пожирнее, и положил на тарелку.

Такую рыбу он уже пробовал. Сырая по вкусу напоминает лосося, но мельче и вкуснее.

Фу Юаньчуань нарезал рыбу, а Цзюнь Цинъюй тем временем заправлял овощной салат. Для себя он, конечно, добавил овощи из пространства и родниковой воды.

И вкусно, и полезно.

Расставляя готовые блюда на столе и глядя на хлопчущую маленькую рыбку, в глазах Фу Юаньчуаня невольно затеплилась улыбка.

Дома Сяюй был заметно живее, чем на людях.

Расставив палочки, Фу Юаньчуань, подумав, сказал: – Иди поцелуй.

– М? – Цзюнь Цинъюй как раз пробовал салат. Услышав, подбежал, чмокнул его и тут же убежал обратно, продолжив заправлять салат.

Фу Юаньчуань тихо рассмеялся. – Молодец, давай ужинать.

– Хорошо.

Первый ужин дома они приготовили очень богатый.

Во время еды Фу Юаньчуань, просматривая сообщения на коммуникаторе, нахмурился.

Цзюнь Цинъюй, заметив это, спросил: – Что случилось?

Просматривая сообщения, Фу Юаньчуань положил кусочек куриного крылышка маленькой рыбке. – Личности тех людей установили.

Цзюнь Цинъюй откусил крылышко. – С ними что-то сложно?

Фу Юаньчуань покачал головой. – Эти люди вышли из лаборатории. Есть только частичные экспериментальные данные. Вся личная информация до попадания в лабораторию уничтожена, остались только имена.

«...?» На лице Цзюнь Цинъюя мелькнуло удивление. – Ещё остались.

Он думал, что те роботы, которых они видели раньше, были всем лабораторным запасом.

Те, кого они видели только что, вероятно, отличались от прежних роботов. Возможно, это связано с партиями экспериментов. Только последняя партия выглядела как роботы.

Фу Юаньчуань сказал: – В Федерации началась зачистка. Возможно, им просто некуда было деться.

Цзюнь Цинъюй кивнул. Возможно, они решили, что Фу Юаньчуань отрезал им путь к отступлению, и в ярости решили пойти на крайние меры, чтобы умереть вместе с ним.

Только вот вооружение у них было слабое, они даже к кораблю приблизиться не смогли.

Фу Юаньчуань, бегло просмотрев информацию, убрал коммуникатор. – Давай сначала поужинаем.

На планету М отправили людей для зачистки. Кроме этих, других экспериментальных роботов не должно было остаться. Сейчас главное — спокойно поужинать.

Ужинали они позже обычного обеда, но раньше обычного ужина.

После ужина на улице ещё не стемнело.

Фу Юаньчуань скормил маленькой рыбке вишенку. – Будешь ещё мороженое?

В холодильнике пополнили запасы, появились новые вкусы.

Цзюнь Цинъюй только поел, десертов не хотелось, поэтому он покачал головой и открыл рот: – А-а-а...

Фу Юаньчуань сосредоточенно кормил его вишнями. Крупные, спелые, тёмно-бордовые вишни были приятно сладкими, не приторными и без горчинки.

Выплюнув косточку, Цзюнь Цинъюй сказал: – Я через некоторое время посажу вишню в пространстве.

Из межзвёздных фруктов вишня была одной из немногих, у которой был хороший вкус.

Раньше, когда Федерация контролировала Империю, всё вкусное, конечно, шло в Федерацию, а Империи оставляли то, что похуже. У вишни не было такой сильной разницы во вкусе между сортами.

Поэтому вишня в Империи не оставалась.

Фу Юаньчуань сказал: – Хорошо. Ещё что-нибудь хочешь посадить? Я помогу найти семена.

В пространстве у Цзюнь Цинъюя было много пустых мест, ничего не засажено.

Но на самом деле сажать — дело непростое. Пространство избавляет от необходимости удобрять и обрабатывать землю, но остальные шаги никуда не денешь.

Раньше Цзюнь Цинъюй, когда находило вдохновение, сажал что-нибудь, но энтузиазма хватало ненадолго. Так что посажено было лишь немного.

– Я не хочу больше сажать. – Цзюнь Цинъюй сел и, обняв Фу Юаньчуаня, прижался к нему. – Мне лень с этим возиться, так хлопотно.

Хрупкая русалка не сможет поднять лопату, чтобы вскопать землю.

Фу Юаньчуань подхватил на руки капризничавшую маленькую рыбку. – Тогда, может, убрать сад и посадить там?

Цзюнь Цинъюй покачал головой. Цветы в саду растут хорошо, незачем их убирать. Он прильнул к груди Фу Юаньчуаня, подумал и сказал: – Вот если бы ты мог войти в пространство... Там очень красиво.

Пока он говорил, в голове промелькнула эта мысль.

Кроме него, никто не мог войти в его пространство. Думая так, он, по сути, и не надеялся.

Но в следующее мгновение Фу Юаньчуань и Цзюнь Цинъюй одновременно исчезли.

В ушах зажурчала вода. Фу Юаньчуань стоял на берегу. Он лишь на мгновение опешил, но тут же понял, где находится. – Сяюй?

Он огляделся по сторонам — Цзюнь Цинъюя нигде не было видно.

Вдруг гладкая поверхность воды перед ним слегка всколыхнулась, и из неё показалась голова Цзюнь Цинъюя.

Он лёг на берег, прищурился в улыбке и спросил: – Ну как? Красиво?

Глядя на мокрую до пояса маленькую рыбку, взгляд Фу Юаньчуаня потемнел. – Красиво.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219472>